

Т.Г. Волкова

**Образ Я как структурный компонент самосознания
виктимной личности**

T.G. Volkova

**Self-image as a Structural Component of Self-consciousness
of Victim Personality**

Статья посвящена образу Я как феномену самосознания, представленному в контексте особенностей виктимной личности старшеклассника. Обсуждается проблема теоретического анализа структуры образа Я. Особое внимание уделено психологическому профилю виктимологического образа Я.

Ключевые слова: самосознание, образ Я, виктимная личность.

Любая ситуация насилия, в которой оказывается ребенок, носит полифакторный характер и влечет за собой негативные изменения в самосознании. Психологическая виктимизация проявляется прежде всего в семье и школе и может быть изучена по параметрам межличностного взаимодействия в группе, по интернальности, по личностным особенностям самоотношения, самооценки, образа Я. Позитивно влияют на развитие самосознания личности школьника — одна из задач психологического сопровождения. Образы Я — наши фундаментальные элементы самоопределения. Они оказывают систематическое влияние на то, как перерабатывается индивидом информация, касающаяся его Я. В образе Я отражаются некоторые способы достижения желаемого результата, планы и стратегии. Он изменяется в зависимости от того, что было активизировано социальными обстоятельствами, и от того, какие представления о себе были активизированы в самосознании индивида в его отклике на текущий опыт.

В современной психологии самосознание характеризуется как высший вид сознания, возникший как результат развития сознания [1]. Различение процесса и продукта самосознания в психологический обиход было введено У. Джемсом в виде различения «чистого Я» (познающего) и «эмпирического Я» (познаваемого) [2, с. 80]. Представление о себе, таким образом, является продуктом самосознания, и одновременно его существенным условием. При этом допускается, что «Я-концепция» не просто продукт самосознания, а фактор детерминации поведения и деятельности человека. А. А. Бодалев и В. В. Столин, выделяя в образе Я такие аспекты, как знания о себе и самоотношение [3], отмечают, что прогресс в решении таких методологических проблем при исследовании об-

The article is devoted to self-image as a phenomenon of self-consciousness in the context of peculiarities of adolescents' victim personality. Besides, it shows the problem of the theoretical analysis of the self-image's structure. The main attention is paid to psychological profile of victim self-image.

Key words: self-consciousness, self-image, victim personality.

раза Я, как социальная желательность описываемых черт, тактика самоподачи (самопрезентация), область самораскрытия, идентифицируемость или анонимность ответов, тактика соглашаться или не соглашаться с утверждениями, характер и степень ограничений в форме ответов на вопросы, контекст всей процедуры диагностики, установки, ожидания и инструкции, способы подсчета индексов и статистические процедуры, оказался связанным с продвижением в понимании психологической сути самого процесса самосознания и его итогового продукта — Я-концепции [3; 4].

Стремление видеть и культивировать в себе социально ценные качества — одно из реальных стремлений человека, которое отражается в его Я-концепции. Поэтому если Я-концепция определяется как образ самого себя, в который человек верит, содержащий черты, обладать которыми человек стремится и которые сознательно в себе признает, то высокую социальную желательность черт, приписываемых его «Я», следует считать не артефактом, а истинной характеристикой Я-концепции [5, т. 2, с. 220]. А. Анастаси отмечает, что знания о себе обладают различной субъективной значимостью, и один из путей повышения достоверности заключений — это отбор наиболее универсальных и общезначимых параметров Я-концепции. Достоверность диагностических заключений в консультативной и психотерапевтической практике повышается за счет введения в поле зрения диагноста смысла каждого аспекта Я-концепции для обследуемого [5].

Р. Бернс предложил схему Я-концепции в виде иерархической структуры. На вершине располагается «глобальная Я-концепция, включающая всевозможные грани индивидуального самосознания». Затем следуют два элемента, выделенные У. Джеймсом, —

Я-сознающие (процесс) и Я-как-объект (содержание), из которых автор выводит соответственно самооценку, или принятие себя, и образ Я. Они разделены весьма условно — концептуально, а «в психологическом плане они неразрывно взаимосвязаны и ... предрасполагают индивида к определенному поведению» [6, с. 61]. Глобальную Я-концепцию он рассматривает как «совокупность установок индивида, направленных на самого себя... Установки могут иметь различные модальности» [6, с. 32]. В свою очередь, модальности (реальное Я, идеальное Я, зеркальное Я) включают в себя аспекты Я: физическое, социальное, умственное, эмоциональное. Описательную составляющую Я-концепции он называет «образом-Я», что включает в себя отношение к себе, самооценку, принятие себя.

Концепция уровневого строения самосознания, основанная на учете характера активности человека, в рамках которой формируется образ Я и действует самосознание, подробно представлена В. В. Столиным. В качестве исходного принимается различие содержания Я-образа (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. Последнее — это переживание, относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и Я-образ. В содержании Я-образа В. В. Столиным выделяются важнейшие образующие: 1) знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми, — присоединяющая образующая Я-концепции, или система самоидентичности, и 2) знания, выделяющие «Я» субъекта в сравнении с другими людьми, — дифференцирующая образующая Я-концепции, которая придает субъекту ощущение своей уникальности. Вертикальное строение самосознания раскрывается как уровневое строение, где уровни самосознания отражают активность человека, одновременно являющегося биологическим индивидом (организмом), социальным индивидом и личностью [4].

Отметим, что практически любой из «образов Я» имеет сложное, неоднозначное по своему происхождению строение. Однако количество таких образов Я и их содержание определяются, как правило, на основе теоретических соображений ученых. Насколько все эти представления у субъекта действительно существуют как относительно самостоятельные, насколько они по-разному связаны с самоотношением и поведением в соответствующих ситуациях — эти вопросы остаются открытыми. С точки зрения ориентации на психологическую помощь важно знать, в какой именно сфере деятельности субъект переживает себя состоятельным или виктимным, на чем содержательно базирует свое самоуважение, стремится ли к достижению своего идеала, переживает ли расхождение своего идеального и реального Я.

Структура образа Я зависит от характера тех процессов самопознания, результатом которых она яв-

ляется. В свою очередь, процессы самопознания включены в процессы общения человека с другими людьми, в процессы деятельности субъекта. От того, как будут поняты эти процессы и каким, следовательно, предстанет в исследовании сам субъект, носитель самосознания, зависят и результаты анализа строения его представлений о себе, его образов Я, его отношения к самому себе.

Однако нет однозначного определения содержания, строения, механизмов, генезиса этого феномена. Мы приходим к выводу, что одни исследователи обозначают феномен личного (личностного и т. д.) самосознания в структурных терминах, другие — с точки зрения их функций, механизмов; одни рассматривают формирование, становление, другие — как субстанцию и т. д. Несмотря на разноплановость отечественных работ, затрагивающих проблему образа Я (труды К. А. Абульхановой, Л. И. Анциферовой, Т. Н. Березиной, Ф. Е. Василюк, Н. В. Гришиной, А. В. Ивашенко, Т. З. Козловой, А. В. Ключко, А. В. Орлова, Е. В. Руденского, Е. Т. Соколовой, И. А. Тепленевой и др.), в них обнаруживается общая позиция [7]. Основным понятием в определении исследуемого феномена является представление о сущностных силах человека, т. е. рассматривается проблема личностной субъектности.

Теоретический анализ исследований образа Я позволяет отметить следующее:

- образ Я рассматривается как набор всех знаний и представлений о себе, включает в себя хорошие Я, плохие Я, надежды на обретение определенных Я, Я, которых человек боится, и Я, каким он должен быть, и др.;
- образ Я включает в себя три главных измерения: наличное Я (каким человек видит себя в данный момент), желаемое Я (каким бы хотел себя видеть), представляемое Я (каким он показывает себя другим); все три измерения сосуществуют в личности, обеспечивая ее целостность и развитие;
- помимо устойчивых и осознаваемых представлений о себе, рабочая Я-концепция содержит представления, которые независимо от того, «рациональны» они или нет, являются в данный момент активными и, следовательно, с большой вероятностью влияют на интерпретацию ситуации, в отличие от представлений о себе, являющихся компонентами образа Я, они не всегда доступны для осознания;
- в двух различных ситуациях у индивида могут быть активированы два различных образа Я;
- когда индивид переживает негативные воздействия, в конфигурацию образа Я включаются представления о негативных возможностях;
- различают индивидуальное Я (включающее биологическое, физическое, физиологическое

и психологическое) и социальное Я (складываясь как отражение социальных оценок, регулирует социальное самочувствие, настроение и поведение личности, влияет на индивидуальное Я);

- в психологической литературе часто представлено: 1) содержание образа Я — категории, в которых индивид осознает свои особенности; 2) структурные компоненты образа Я, куда входят Я-реальное, Я-идеальное, Я-демонстрируемое и т. п. (У. Джемс, К. Роджерс и др.); 3) генезис становления образа Я как результат общения (Дж. Мид, М. И. Лисина и др.); 4) регулятивная функция образа Я в ситуациях целеполагания (К. Левин, Ф. Хоппе), морального выбора (С. Г. Якобсон, Г. И. Морева), самовоспитания (Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова), противоречия между желаниями и соответствием поведения собственным ценностям (Р. Викланд).

В нашем исследовании особенностей образа Я виктимологической личности старшеклассника образ Я был определен как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Образ Я понимается нами как установочная система; установки обладают компонентами: когнитивным, аффективным, ценностным и производным от первых двух — поведенческим. Виктимологический образ Я — это восприятие себя как жертвы насилия в зависимости от субъективной оценки самого себя, установок социального окружения на насилие, характера ситуации насилия, его проявления, частоты и интенсивности. Основываясь на понятии виктимизации, психологическая виктимизация личности определена как развитие под влиянием негативных внешних воздействий, насилия, психологических особенностей личности, повышающих потенциальную возможность стать жертвой. Таким образом, виктимная личность рассматривается как жертва дефекта социализации, обусловленного личностными и социальными факторами становления под влиянием насилия [7].

Для достижения цели исследования были отобраны стандартизированные методики, шкалы которых описывают основные компоненты образа Я и могут служить выявлению особенностей образа Я в самосознании жертв психологического и физического насилия. Таким образом, составлена тестовая батарея, включающая в себя «Опросник самоотношения» В. В. Столина, «Самоактуализационный тест» САТ — адаптация теста Э. Шострома РОИ Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз, тест-опросник «Уровень субъективного контроля» УКС — адаптация шкалы локуса контроля Дж. Роттера Е. Ф. Бажиным, методику диагностики личностных отношений Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек в адаптации Л. Н. Собчик, методику «Личностный дифференциал», разработанную в институте им. В. М. Бехтерева, проективную методику «Символические задания на выявление «социального Я»» (The Self Social Symbols Tasks), разработанную Б. Лонгом, Р. Зиллером, Р. Хендерсоном,

адаптированную Ю. Б. Гиппенрейтер. Были применены математические методы анализа (дисперсионный, корреляционный, факторный) с использованием компьютерной программы «Statistica». В выборку основного исследования вошли 192 старшеклассника от 15 до 17 лет. Из них юноши составили 46%, девушки — 54%. Из них воспринимают себя как не испытывавшие насилие 24%, как испытывавшие насилие — 76%.

Анализ результатов включал:

1) исследование особенностей образа Я старшеклассников, воспринимающих себя как испытывавших и не испытывавших насилие. Для сравнительного исследования были сформированы соответствующие группы респондентов: ИН — полагающие себя испытывавшими насилие (142 человека), НН — считающие себя не испытывавшими насилие (50 человек);

2) определение специфики образа Я старшеклассников, идентифицирующих себя с жертвой разного вида насилия.

Такие показатели, как личностная оценка насилия и его частота, позволили разделить группу ИН на подгруппы школьников, определяющих себя как жертв: только психического (44 человека), только физического (32 человека), и физического и психического насилия (66 человек).

По результатам t-критерия Стьюдента ($p \leq 0,05$) проведена факторизация данных и определены факторы ($a > 0,7$ при $p \leq 0,05$), объясняющие особенности образа Я виктимной личности. В результате корреляционного анализа были выделены те факторы, которые достоверно показывают ($p \leq 0,05$) наличие зависимости между идентификацией с типом жертвы и используемыми тестовыми шкалами, характеризующими компоненты образа Я старшеклассника. Основываясь на коэффициентах множественной регрессии, мы установили описания ($p \leq 0,05$), характеризующие идентификацию образа Я личности с жертвой насилия.

Анализ результатов по типическим особенностям виктимной личности старшеклассников показал, что для образа Я личности, считающей себя жертвой только психического насилия, выделены типические характеристики: независимый, считает себя непривлекательным ($p = 0,01$; $r = -0,65$); обладает развитым самопониманием, связанным с самооправданием ($p = 0,01$; $r = 0,49$); выраженная социальная заинтересованность в сочетании с низкой самооценкой ($p = 0,002$; $r = -0,54$); присутствует идентификация с ближайшим окружением в сочетании с низкой самооценкой ($p = 0,006$; $r = 0,46$).

При восприятии себя жертвой только физического насилия регистрируются следующие данные образа Я: эгоистичность, зависимость в межличностном взаимодействии ($p = 0,01$; $r = 0,41$); ригидность, необходимость в поддержке и одобрении других ($p = 0,05$; $r = -0,43$); социальная заинтересованность в сочетании с низкой самооценкой ($p = 0,002$; $r = -0,42$).

Когда школьники идентифицируют себя с жертвой и психического, и физического насилия, то образу Я свойственны такие типические особенности, как: интровертированность в сочетании с низкой самооценкой ($p = 0,05$; $r = -0,57$); развитый самоинтерес ($p = 0,03$; $r = 1,00$); положительные представления о природе человека ($p = 0,03$; $r = 0,41$). Следовательно, для образа Я старшеклассников типической особенностью виктимной личности прежде всего следует считать сочетание низкой самооценки и шкалы социальной заинтересованности — именно эти характеристики есть во всех вариантах.

Сравнительный анализ различий средних по t -критерию Стьюдента для групп, считающих себя не испытывавшими насилие (НН) и испытывавшими насилие (ИН), и анализ составленных личностных профилей школьников показали ($p < 0,05$), что для образа Я старшеклассников, определяющих себя не испытывавшими насилие, характерно следующее описание: положительное самоотношение, высокий уровень принятия агрессии со стороны других, при этом неагрессивный собственный стиль взаимодействия, эмоциональная стабильность, в собственной оценке обладание развитой силой воли, воспринимают все в едином временном контексте, осознавая прошлое, настоящее и будущее, живут реальными событиями, считают, что способны сами добиваться успехов в делах, учебе, обладают высоким уровнем контроля над значимыми ситуациями, считают, что большинство событий в жизни было результатом их собственных действий, чувствуют ответственность за планирование жизни, руководствуются собственными целями и убеждениями.

Особенностями образа Я для старшеклассников, определяющих себя испытывавшими насилие (любого вида), являются ($p < 0,05$): нежелание признавать свою ответственность за важные события жизни, зависимость от чужого мнения, непринятие агрессии со стороны других людей, при этом в межличностном взаимодействии склонность либо к агрессивному, либо к подчиняемому стилю, восприятие жизни только в одном из временных контекстов: в прошлом (воспоминания об обидах), будущем (ставит нереальные цели, живет неоправданными надеждами, опасениями) или в настоящем. Указанные личностные характеристики образа Я школьников группы ИН отличны от характеристик группы НН и в равной мере характерны для виктимных личностей, следовательно, именно они являются общими особенностями виктимологического образа Я для старшеклассников.

Специфическими особенностями виктимологического образа Я для школьников, идентифицирующих себя только с жертвой физического насилия, также определены ($p < 0,05$): высокая контактность, устойчивые ценностные ориентации, отсутствие подозрительности в межличностном взаимодействии,

необходимость в поддержке и одобрении, высокое самоуважение. Для учащихся, считающих себя жертвой психического насилия, характерны ($p < 0,05$): уступчивый, зависимый стиль межличностного взаимодействия, заниженная самооценка, развитый самоинтерес, большая сензитивность к себе, положительное представление о природе человека, низкая идентификация со школой, семьей, друзьями. Для виктимологического образа Я индивида, воспринимающего себя жертвой одновременно психического и физического насилия, свойственны ($p < 0,05$): подчиняемый стиль межличностного взаимодействия, ответственность за собственные неудачи, отношения с другими, за состояние своего здоровья, аутосимпатия, самопринятие, социальная заинтересованность, идентификация со школой при отсутствии идентификации с друзьями.

Актуальная перспектива изучения представленной здесь проблемы видится нами в определении критериев виктимологического образа Я школьников для каждой возрастной группы и для различных видов девиаций, позволяющих в субъективном восприятии индивидом своего образа Я рассмотреть тенденции виктимизации личности.

Так, в 2011 г. в исследовании с целью изучения особенностей личности замкнутых старшеклассников, проведенном на базе МОУ «Гимназия № 3» г. Рубцовска, в котором участвовали 30 старшеклассников в возрасте от 17 до 18, нами были использованы следующие методики «Перцептивно-образная самооценка В. В. Бойко», опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, «Личностный дифференциал» (адаптирован сотрудниками института им. В. М. Бехтерева), опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация М. Ш. Магомед-Эминова), «Мотивация к успеху» Т. Элерса. Выявлена корреляционная взаимосвязь шкалы «Мотивация избегания неудач» со шкалами «Уровень самоуважения» ($p = 0,030$, $r = -0,399$), «Уровень волевых качеств» ($p = 0,012$, $r = -0,451$), «Оптимизм» ($p = 0,028$, $r = -0,450$); это говорит о том, что старшеклассники, у которых преобладает мотивация избегания неудач, характеризуются такими качествами, как неприятие, негативное отношение к себе и окружающему миру, низкое стремление к достижению поставленной цели, повышенный самоинтерес, с низкими показателями по шкале самопонимание. Кроме того, была выявлена взаимосвязь негативного образа Я (замкнутые, некоммуникабельные, отсутствует идентификация с друзьями) с эйфорической ригидностью образа Я. Ряд характеристик соответствуют виктимологическому образу Я, выявленному ранее у старшеклассников, считающих себя жертвой психологического насилия. Эти результаты были учтены в индивидуальной работе со школьниками в психологическом сопровождении.

В заключение отметим, что в становлении образа Я участвуют три основных механизма: усвоение

субъектом оценки его другими людьми, социальное сравнение с другими людьми, самоатрибуция и подчеркивание отраженной, социальной природы образа Я позволяет проследить истоки его становления, характер, отличительные особенности и проявления в поведении. На самосознание личности как целостное образование воздействуют внешние (кризисные социальные ситуации, обучение, социум, его требо-

вания, мораль и др.) и внутренние (самоактуализация, самопознание, саморегуляция, самопонимание и др.) условия, в результате чего изменяется образ Я личности. Следовательно, любое эмпирическое изучение феноменов самосознания предполагает обязательное рассмотрение и социальной ситуации развития, без которой невозможно понять специфические особенности самосознания конкретного субъекта.

Библиографический список

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // Мир и человек. — СПб., 2003.
2. Джемс У.Д. Психология / под ред. Л.А. Петровской. — М., 1991.
3. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. — СПб., 2002.
4. Столин В.В. Самосознание личности. — М., 1983.
5. Анастази А. Психологическое тестирование : пер. с англ. — Т. 2. — М., 1982.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание : пер. с англ. — М., 1986.
7. Волкова Т.Г. Особенности образа Я личности, считающей себя испытавшей насилие : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Барнаул, 2004.